

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI 10.35775/PSI.2024.107.7.005

УДК 32.323

А.А. ВОЛКОВА

специалист по УМР кафедры истории и теории политики

Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

E-mail: sandra-volkova@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1977-1326>

«ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВИХРЬ» ПЕРИОДА «ПЕРЕСТРОЙКИ»: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ В БОРЬБЕ ЗА ОХРАНУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В статье проанализировано, как развивались общественные экологические движения в Советском Союзе. Выделены этапы и исследованы особенности их деятельности в период «пассивного», «активного» и «институционального» развития. Приведены факторы, оказавшие влияние на их формирование. Перечислены трудности, с которыми столкнулись экологические движения на пути охраны природы, и представлены причины затухания «экологического вихря» в начале 1990-ых гг. Рассмотрен процесс политизации экологических вопросов. Цель работы заключается в определении особенностей формирования общественных экологических движений в период «Перестройки» и их роли в принятии политических решений. Признание государством значимости учета мнения общественности в решении и предотвращении экологических проблем, начиная с 1986 г., и ее привлечение с конца 1989 г. к обсуждению вопросов, связанных с экологией, явилось примером одной из первых побед гражданского общества в борьбе с политическими решениями, способными нанести вред качеству жизни населения за счет значительного ухудшения экологии.

Ключевые слова: общественные экологические движения, экологическая политика, охрана окружающей среды.

Общественные экологические движения оказали существенное влияние на политические процессы позднего Советского Союза. Актуальность данной темы обусловлена тем, что неконтролируемая политизация экологической повестки может нанести угрозу общественно-политической стабильности государства.

Изучению формирования природоохранной политики Советского Союза посвящены работы коллектива во главе с В.Н. Лариным, а также статьи Е.Д. Макеевой и А.В. Шмыглевой [10; 11; 16]. Данная тема привлекает внимание иностранных авторов, в особенности Д.Р. Вайнер и Э. Бруно [2; 3]. Обсуждение

особенностей развития экологических движений в Советском Союзе представлено в статьях И.В. Сеелева, Г.А. Трифионовой, И.А. Чувашенко и О.Н. Яницкого [14; 15; 18; 19]. Анализу влияния общественности на закрытие проекта по переброске стока сибирских рек на юг посвящены работы Бровченко М.И., Василенко В.А., Коптюга В.А. [1; 4; 9] Анализу выдающегося экологического объединения – Байкальского движения, посвящен фундаментальный труд Ю.А. Зуляра [7].

Экологической политике Советского Союза свойственен дуалистический характер. По мнению Э. Бруно, этот дуализм проявляется в двух взаимосвязанных и одновременно противоречащих друг другу тенденциях: с одной стороны, в отношении к строптивой природе как к объекту покорения, сформированном еще до прихода к власти большевиков, и, с другой, в принятии ряда мер по охране окружающей среды (к примеру, организации заповедников, введении допустимых норм по изъятию природных ресурсов в Сибири) [2]. Отсутствие должного внимания к возможным экологическим последствиям проводимых проектов и мероприятий вызвано ориентацией советского руководства на экономическую выгоду и продолжение наращивания военной мощи СССР, для которого экологические императивы выступали камнем преткновения.

Острота экологического вопроса стала очевидна после катастрофы на Чернобыльской АЭС. Авария обнажила имеющиеся проблемы в организации и координации деятельности различных ведомств. Ее последствия имели не только социальное и экономическое, но и политическое значение. В 1986 г. советское общество переживало потрясения, вызванные реализацией курса на либерализацию, ядерной угрозой и экономическим кризисом, сопровождающимся нарастанием уровня маргинализации и преступности в государстве. И в этой напряженной обстановке первые массовые антиправительственные акции протеста были посвящены именно борьбе за охрану окружающей среды.

Самой первой и главной победой экологического движения стало предотвращение строительства завода в Чапаевске и Куйбышеве, за которыми последовало закрытие Приозерского ЦБК, прекращение строительства Нижегородской и Крымской АЭС, Катунской ГЭС, был установлен запрет на подъем уровня Чебоксарского водохранилища. Отдельного внимания заслуживает победа общественности в прекращении реализации проекта поворота сибирских рек на юг.

Выделим основные факторы, повлиявшие на развитие общественных экологических движений. Во-первых, демократизационные сдвиги в политике государства, во-вторых, возникновение в Европе «зеленых» партий, в-третьих, игнорирование имеющихся проблем в угоду интересам отдельных групп лиц, в-четвертых, сокрытие информации о состоянии экологической среды и возникающих экологических проблемах. Отсутствие правдивой и комплексной информации являлось одним из факторов, тормозящих процесс проведения экологических экспертиз проектов представителями академического сообщества. В-пятых, наличие развитой сети как научных, так и общественных центров, комсомольских организаций, создавшей плацдарм для развития общественных экологических движений [14].

В результате настойчивых действий экологических активистов в регионах в 1989 г. началось формирование ряда структур для охраны окружающей среды [14]. Во-первых, были учреждены местные комитеты по охране природы. Во-вторых, впервые внедрены «прямые линии» для приема и рассмотрения жалоб населения. В-третьих, появились как многочисленные региональные экологические организации (эколого-политический клуб «Резонанс», общественно-политический клуб «Импульс», а также движение «Альтернатива» в Поволжье), так и всероссийские организации (Всесоюзное экологическое общество, Экологический союз СССР, Экологическое общество СССР и др.) Однако, несмотря на это, экологическое движение не стало по истине массовым. В нем наблюдались проблемы связанные, с одной стороны, с нехваткой координированности между собой, и, с другой стороны, с отсутствием должных проработок уставов экологических организаций и механизмов взаимодействия с парламентом.

Истоки экологических общественных движений уходят к организации в 1924 г. Всероссийское общество охраны природы (ВООП) – деятельность которого отчасти контролировалась партией, но при этом имела достаточную самостоятельность. В 1960 г. на базе биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова было создано Движения охраны природы. В 1970-е гг. во время «пассивной» фазы развития общественных экологических движений благодаря грамотному проведению ДОП и ВООП своей политики ими было получено право на осуществление общественного контроля за выполнением предприятиями экологических обязательств. Так, заинтересованным экологическим активистам была делегирована часть ведомственных полномочий. Несмотря на то, что выявленные дружинами нарушения не часто обретали силу, факт допуска контроля со стороны общественности сыграл положительную роль в развитии общественных экологических движений.

Однако, после создания в 1988 г. Государственного комитета РСФСР по охране природы отношение к общественным природоохранным организациям было пересмотрено: с появлением официальных структур необходимость в контрольно-надзорной деятельности со стороны общественности отпала, по мнению председателя ВООП И.Ф. Баришпола, восприятие их как помощников сменилось на представление о них как о конкурентах. Возобновление сотрудничества с ними началось только после прихода В.И. Данилова-Данильяна на пост руководителя Госкомэкологии в 1996 г. [10].

Деятельность общественных экологических движений помимо организации протестных выступлений включала в себя образовательно-воспитательную работу учебных заведениях, культурно-просветительские и агитационно-пропагандистские мероприятия [16]. Крупные экологические движения создавали свои информационно-образовательные центры, а также выпускали газеты, к примеру, Байкальское движение выпускало газету «Волна».

Экологические движения периода «Перестройки» отличались от предшествующих иным взглядом на решение экологических проблем. Для них первым

шагом на пути предотвращения национальных экологических катастроф должно было стать сначала принятие мер для решения глобальных экологических проблем [7].

В развитии общественных выступлений и движений в защиту природы, выделяется три ключевых периода. По мнению И.В. Сеелева и Е.В. Матвеевой, в экологическом движении выделяются три этапа: пассивный (1960-е гг. первая половина 1980-х гг. – с зарождения ДОП), охарактеризованный как «не протестный». За ним следует активный или «митинговый» этап (со второй половины 1980-ых гг., когда впервые появились такие формы протеста как лагерный пикет и голодовка) и этап институционализации (с 1990-ых гг. XX в), выраженный в создании целых объединений, нуждающихся в координации и расширении связей, где одним из центров притяжения стало Среднее и Нижнее Поволжье [11; 14].

Интересным представляется тот факт, что митинговая и протестная активность экологических движений периода «Перестройки» носила непродолжительный характер. Пик их активности пришелся на 1989 г. После того, как поставленные ими цели были достигнуты и ряд опасных для природы объектов был закрыт, буря недовольства стихла, трансформировавшись в другую форму – форму сотрудничества с властью. В связи с этим третий этап представляется самым интересным для изучения, потому что в этот период наблюдались два противоречащих друг другу процесса: с одной стороны, законодательное оформление экологического движения, а, с другой, снижение его активности и падение массовости. Этот период И.В. Сеелев и О.Н. Яницкий описывают через модель содействия государственным органам в деле охраны природы [14; 18]. «Бюрократическое государство заставляет играть эконоПРО по своим правилам. Если они их принимают, то постепенно идут к огосударствлению» [19. С. 121]. По мнению О.Н. Яницкого под давлением государства очаги гражданского общества стали размываться [19]. Однако, по мнению Г.А. Трифионовой и И.А. Чуващенко, несмотря на доминирование популистского дискурса экологических общественных объединений и поддержку их авторитетных политических лидеров стали появляться объединения, отходящие от популизма и нацеленные на выражение независимой общественно-политической позиции, «альтернативной как западной, так и коммунистическо-патриотической ориентации» [15. С. 4]. Одной из ярких особенностей деятельности экологических движений конца периода «Перестройки» является то, что участники митингов в защиту природы, в первую очередь делали упор на закрытии ряда опасных для окружающей среды предприятий, а свой индивидуальный вклад в защиту природы в форме участия в субботниках или реализации других экологических мероприятий они делали с меньшей увлеченностью [14].

Альтернативный взгляд на этапизацию процесса оформления общественных экологических движений представлен в работе А.В. Шубина [17]. По его мнению, институционализированный период, которые другие исследователи относят к началу 1990-ых гг., является не заключительным, а наоборот начальным, основообразующим этапом, имеющим достаточно длинную продолжительность.

Он охватывает промежуток с 1958 по 1982 гг. За этапом институционализации следует «петиционный» этап, который выпадает на время с 1982 по 1989 гг. Третий этап, согласно терминологии автора, получил название «популистский» (1989-1991 гг.). С 1992 г. наступил четвертый – альтернативистский этап.

Отвечая на вопрос, почему экологические общественные движения, вихрем вовлекшие людей в протестную активность против реализации опасных для природы проектов, так быстро затихли, приведем ряд точек зрения. По мнению Й. Радкау, уменьшение числа участников объединений и заряда их активности было связано с усилением разобщенности внутри движений: «чем большей институциональной власти добивается экологическое движение, тем более острыми невольно становятся его внутренние проблемы» [12. С. 371]. Есть точка зрения, согласно которой вытеснение экологических проблем экономическими прерогативами в 1990-1991 гг. было связано с приходом к власти «демократов» [15]. На падения высокого уровня массовости оказали влияние также такие факторы как безработица и маргинализация, ведущие к падению уровня жизни. В этой обстановке вопросы экологии не выступали в качестве вопросов первостепенной важности и были отодвинуты на третий план. Однако, сохранение проблем, связанных с загрязнением почвы и воздуха, обуславливали то, что «теоретическая легитимность социального протеста высока как никогда» [8. С. 119]. Об этом свидетельствуют опросы о закрытии ЦБК на озере Байкал: с 1989 г. по 1993 г. число респондентов, высказывающихся о необходимости его закрытия, сократилось втрое [8].

К середине 1990-ых гг. потеря массовой общественной поддержки в городе и тем более в деревне, по мнению Яницкого О.Н. была связана с тем, что лидеры экологических движений не уделяли должного внимания насущным проблемам жителей: падению уровня жизни, безработице, преступности. Они совсем не выделяли средства на выстраивание обратной связи с населением. Это стало причиной того, что в этот период «экологическое движение серьезно ослаблено и практически полностью отчуждено от социальной среды» [19. С. 123].

Быстрый всплеск и затухание экологических акций протеста после окончания периода «Перестройки» вызывает дискуссии в научном сообществе и может быть рассмотрен как результат манипулирования общественным сознанием в целях достижения кратковременных политических целей, особенно в предвыборный период [8].

Наиболее массовым и влиятельным общественным экологическим движением стало Байкальское движение, получившем юридическое оформление в 1992 г. Загрязнение Байкала стало прямым аналогом кампании против переброски северных и сибирских рек в 1960-е гг. Однако история его началась заметно раньше, еще в начале 1970-ых гг. Переживания о его сохранности были вызваны принятием решения о строительстве Байкальского ЦБК в целях обеспечения нужд военной авиации СССР. Несмотря на возмущение общественности ведомство построило в 1973 и 1977 гг. Байкальский ЦБК и Селигерский ЦКК. Но даже не достигнув предотвращения их закрытия, эта бурная волна массового

возмущения и борьбы против их строительства, вовлекшая представителей академической среды и писательских кругов, оказала существенное влияние как на развитие движения, так и сохранение озера. Благодаря ей Байкал стал национальным экологическим символом, которым остается и по сей день. Неравнодушными оказались М.А. Шолохов, П.Л. Капица, Ф. Таурин, В. Чивилихин [7]. Большой вклад в развитие Байкальского движения внес писатель «деревенщик» В.Г. Распутин. Благодаря ему опыт движения по просьбе зарубежных природоохранных общественных организаций был представлен в Японии, Швеции и ФРГ. Большую популярность по всему миру получила работа В.Г. Распутина «Земля у Байкала», которая была переведена на китайский, японский и английский языки [13].

Несмотря на попытки дестабилизации работы объединения в форме обысков помещений движения под предлогом его «подрывных действий», Байкальское движение выстояло и продолжило проводить свои научные экспертизы, продолжая бороться за сохранение уникального озера. В целом, стоит отметить, что для критики деятельности общественных экологических движений ведомства часто использовали «обвинения в непатриотичности» [10].

С середины 1990-ых его лидеры заняли посты в органах государственной власти, переориентируясь на лоббирование экологических законов. Для достижения поставленных целей участники Байкальского движения использовали как депутатские запросы, сбор подписей и не отвергали участие в массовых акциях протеста. Ю.А. Зуляр отмечает тенденцию, согласно которой после падения Советского Союза «социальная база экологических объединений стала более профессиональной, и они обособились от населения» [7. С. 85]. Одной из первостепенных задач, поставленных ими на новых постах, стало формирование экологической культуры среди депутатов. Экологические требования вошли в программу почти всех политических партий. В этих условиях стал формироваться экологический рынок, в первую очередь в сфере права, экологического нормирования и затем в сфере образования.

С 1994 г. «усилился процесс вытеснения общественных экологических организаций из сферы общественной жизни» вследствие консолидации бюджетов экологических организаций с областными бюджетами (ранее они располагали средствами региональных и областных экологических фондов) [19. С. 216]. Это привело к потере контроля общественностью над распределением средств на экологические нужды.

Экологические катастрофы – это уникальный опыт, который осмысливается как на научном уровне академическим сообществом и связан с проведением научных экспертиз экологически опасных проектов, но и на уровне культуры в творческой деятельности писателей. Влияние публичных лиц, членов клуба писателей на политические процессы было не определяющим, но значительным.

В период «Перестройки» выступления публицистов по телевидению, научные статьи и многочисленные коллективные письма в органы власти позволили достичь поставленных целей, приведя к закрытию опасных для природы

производственных проектов и прекращению самого масштабного гидрологического проекта: переброски сибирских рек на юг. Доказательством этому является постановление центрального комитета КПСС от 14 августа 1986 г., в котором прекращение проведения проектных и подготовительных работ по переброске части стока северных рек в реку Волгу обосновывается не только нехваткой данных по анализу экологических и экономических аспектов проблем переброски части стока северных и сибирских рек, но и выступлениями широких кругов общественности. Это явилось первым примером признания важности и значимости деятельности общественности в принятии политических решений. По мнению С.П. Залыгина, переброс стока сибирских рек стал первой народнохозяйственной проблемой, которая обсуждалась гражданами с такой широкой гласностью и глубиной [5].

Таким образом, социально-политические процессы неразрывно связаны с природой, и протестные выступления в защиту окружающей среды – это продолжение политики другими средствами. Прекращение реализации в период «Перестройки» ряда опасных для природы проектов благодаря массовым протестным выступлениям общественных экологических движений, мотивированных отчасти теми нарративами, которые распространяли представители интеллигенции, в особенности писатели, является доказательством того, что к концу 1980-ых гг. они стали организованной и конкурентной силой, способной оказывать значительное влияние на принятие политических решений. Своевременное решение экологических проблем способствует формированию доверительных отношений между органами власти и гражданским обществом, снижает конфликтный потенциал и обеспечивает государственную стабильность, повышая эффективность экологической политики через осуществление обществом контрольно-надзорных функций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бровченко М.И.** Поворот Сибирских рек и общественная сила, остановившая этот проект (к истории вопроса) // Наука без границ. 2017. № 5 (10).
2. **Бруно Э.** Природа советской власти. Экологическая история Арктики. М.: Новое литературное обозрение, 2024.
3. **Вайнер (Уинер) Д.Р.** Экология в Советской России: Архипелаг Свободы: заповедники и охрана природы. М.: Прогресс, 1991.
4. **Василенко В.А.** Обсуждение продолжается (о переброске части стока сибирских рек) // Эко. 2008. № 9 (411).
5. **Залыгин С.П.** Поворот. М.: Мысль, 1987.
6. **Захарова В.М.** Экологическая политика и гражданское общество (региональный опыт). М.: Акрополь, 2008.
7. **Зуляр Ю.А.** Байкальское экологическое движение: история, достижения, проблемы и перспективы // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-1 (64).

8. **Кара-Мурза С.Г.** Манипуляция сознанием. Век XXI. М.: Алисторус, 2015.
9. **Коптюг В.А.** Потекут ли реки вспять? // Эпоха Коптюга. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001.
10. **Ларин В.Н.** Охрана природы России: от Горбачева до Путина. М.: КМК, 2003.
11. **Матвеева Е.В.** Экологическое движение в России: этапы становления и развития // Вестник Пермского университета. Политология. 2010. № 3 (11).
12. **Радкау Й.** Природа и власть. Всемирная история окружающей среды. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.
13. **Распутин В.Г.** Земля у Байкала. Валентин Распутин. Иркутск: Сапронов, 2011.
14. **Сеелев И.В.** Формирование экологических движений в Среднем Поволжье в период 1989-1991 // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014.
15. **Трифонов Г.А., Чуващенко И.А.** Развитие экологического движения в России // Научные труды Дальрыбвтуза. 2008. № 20.
16. **Шмыглева А.В.** Этапы природоохранной политики Природоохранная политика Советского государства: основные этапы формирования и механизм реализации // Сборник научных трудов Уральского федерального университета. 2016.
17. **Шубин А.** Экологическое движение в СССР и вышедших из него странах (вступительная статья) // Экологические организации на территории бывшего СССР. 1992.
18. **Яницкий О.Н.** Экологическое движение в «переходном» обществе: проблемы теории // Социологические исследования. 1998. № 10.
19. **Яницкий О.Н.** Экологическое движение в России // Критический анализ. М.: ПМЛ Института Африки РАН, 1996.

A.A. VOLKOVA

Specialist in the Department of History and Theory
of Politics Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

THE «ECOLOGICAL WHIRL» OF THE PERIOD OF «PERESTROIKA»: THE ACTIVITIES OF SOCIAL MOVEMENTS IN THE STRUGGLE FOR ENVIRONMENTAL PROTECTION

The article analyzes how social environmental movements developed in the Soviet Union. The author highlights the stages and the features of their activities during the period of «passive», «active» and «institutional» development. There are the factors that influenced their formation. The author presents the difficulties of the environmental movements on the path of nature protection and the reasons for the attenuation of the «ecological vortex» in the early 1990s. The process of politicization of environmental issues is considered. The purpose of the work is to determine the features of the formation of social environmental movements during the period of «Perestroika» and their role in political decision-making. The recognition by the State of the importance of taking into account the opinion of the public in solving and preventing environmental problems since 1986, and its involvement in discussing environmental issues since the end of 1989, was an example of one of the first victories of civil society in the fight against political decisions that could harm the quality of life of the people due to significant environmental degradation.

Key words: social environmental movements, environmental policy, environmental protection.